

Лилия Амирянвна Нефёдова
Дарья Александровна Миронова
Россия, Челябинский государственный университет

Специфика феномена трансформированного прецедентного высказывания в заголовках медiateкстов онлайн-формата. Переводческий аспект*

Ключевые слова: прецедентные феномены, трансформированные прецедентные высказывания, медiateкст онлайн-формата, тактика перевода, операция перевода.
Key words: precedent phenomena, transformed precedent phrases, online media text, translation tactic, translation operation.

Abstract

The paper considers the peculiarities of the translation of transformed precedent phrases incorporated into the headlines of online media texts. It also describes translation tactics and operations as well as parameters that influence the translation process.

Антропоцентрическая парадигма современных научных исследований обуславливает повышенный интерес к изучению феноменов диалогичности текстов, воспроизводимости культурно значимых языковых единиц и «инкрустированию» нового текста элементами «чужого слова». Особое внимание привлекают *прецедентные феномены*, определяемые как основные (ядерные) элементы когнитивной базы [Захаренко и др. 1997: 82]. Последняя представляет собой структурированную совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества,

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания МОиН РФ по проекту № 34.6111.2017/БЧ.

которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета [Красных 2003: 61]. В центре нашего внимания – особый класс прецедентных феноменов, а именно прецедентные высказывания.

Под *прецедентным высказыванием* (далее – ПВ) понимается репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, для которой характерны динамичность и изменчивость, наличие собственной структуры, способность выступать единицей дискурса, будучи феноменом собственно-лингвистической природы [Захаренко и др. 1997: 83–84]. Корпус прецедентных высказываний включает паремии, крылатые слова, цитаты, афоризмы, лозунги, слоганы, названия произведений и т.д.

Обращение к прецедентным феноменам, в том числе в составе языковой игры, является характерным явлением как русскоязычного, так и англоязычного медиадискурса. Согласно мнению В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой, данное явление отражает процесс «карнавализации языка» [Костомаров, Бурвикова 2001: 6], который восходит к семиотической теории карнавала М.М. Бахтина [Бахтин 2010: 15]. Другое понятие М.М. Бахтина – полифония – в медиатекстах онлайн-формата, согласно наблюдениям Н.Б. Кирилловой, поднимается на новую качественную ступень, поскольку в современных информационных сетях каждый текст становится частью «глобального диалога» [Кириллова 2005: 111], реализуется свойство интертекстуальности как специфической черты медиатекста.

В свете этого популярным приёмом включения прецедентных феноменов является размещение его в сильной позиции текста – заголовке. Одним из наиболее эффективных инструментов создания игрового заголовка является ***трансформация прецедентного высказывания***, т.е. намеренное внесение автором изменений в прецедентное высказывание с целью достижения определенного коммуникативного эффекта. Данное явление проиллюстрировано примером ниже.

Исходный текст (далее – ИТ): *Why Rumors of Russian Interference in the West are Greatly Exaggerated* («Newsweek»; April 19, 2017; S. Maitra) ← *The reports of my death are greatly exaggerated* («Слухи о моей смерти сильно преувеличены», выражение из телеграммы американского писателя Марка Твена агентству «Ассошиэйтед Пресс», которую он направил в связи с появившимися в газетах сообщениями о его кончине). Переводной текст (далее – ПТ): *Почему слухи о российском вмешательстве на Западе сильно преувеличены* («Инопресса»).

Прецедентные высказывания подвергаются, помимо структурно-семантической (как в примере выше), также семантической трансформации. В последнем случае происходит наполнение высказывания-донора новым семантическим содержанием при сохранении структурной целостности. Примером может являться заголовок *The red and the black. Oil price and Russian politics: A history* («The Economist»; January 21, 2016; The Data Team), переведённый следующим образом: *Красное и черное. Цена на нефть и российская политика: история*

(«ИноСМИ»). В основу трансформы легло название романа Стендаля «Красное и чёрное» (фр. «Le Rouge et le Noir», 1830 г.). Традиционно принято считать, что названия цветов, вынесенные в заглавие романа, символизируют стоящий перед главным героем выбор между карьерой в церкви (чёрный цвет одежд клириков) и в армии (красный цвет офицерского мундира). В заголовке статьи, повествующей об истории изменения цен на «черное золото» в Советском Союзе и в современной России, цветовая символика получает переосмысление: красный представляет коммунистический режим, а черный – нефть.

Изучение трансформированного прецедентного высказывания (далее – ТПВ) в аспекте текстопорождения отражает стремление языковой личности к критическому осмыслению прецедентных феноменов, интенсификации экспрессивности текста, а также актуализации собственного лингвокреативного потенциала. Восприятие ТПВ связано с этапами обнаружения, идентификации и интерпретации и предполагает обращение к лингвистическим, экзистенциальным и логическим пресуппозициям [Лисоченко 2007: 55–56]. Усложнённость коммуникации обусловлена сопряжённостью текста «по вертикали» и «по горизонтали», что требует особой роли читателя в качестве соучастника языковой игры и интерпретатора, способного декодировать содержательно-подтекстовую информацию (термин И.Р. Гальперина [Гальперин 1981: 28]). Воздействующая сила ТПВ на реципиента связана с нарушением прогноза, следствием чего является эффект «обманутого ожидания».

Наличие «вертикального контекста» (термин О.С. Ахмановой, И.В. Гюббенет [Ахманова 1977: 49]), национальная детерминированность и экспрессивная насыщенность исследуемых единиц создают особую трудность при их трансляции на другой язык. Перевод трансформированных прецедентных высказываний, функционирующих в медиадискурсе, осуществляется на базе терциарной стратегии. Её реализация обусловлена самим фактом перевода текста, созданного для носителей исходного языка, в интересах третьих лиц (см. [Сдобников 2011: 4]). Терциарная стратегия не предполагает обязательности коммуникативной эквивалентности и реализуется с ориентацией на коммуникативную ситуацию. Действия переводчика определены тем скопосом, основным вектором перевода, который формируется вследствие получаемого переводческого задания от редакторов сайта. Выбор того или иного переводческого решения обусловлен интенциональными установками самого переводчика, или субскопсами (*subskopoi* – см. [Vermeer 2012: 193–194]).

Анализ исходных текстов и текстов перевода на материале американских и британских СМИ показал, что стратегия перевода трансформированных прецедентных высказываний в заголовках медиатекстов онлайн-формата на русский язык реализуется с помощью нижеописанных тактик перевода.

Тактика «**лингвистического транскодирования**» проявляется в «переключении» языкового кода исходного текста на языковой код текста перевода. Переводчик выступает в роли интерпретатора вербальных знаков,

а осуществляемые преобразования обусловлены межъязыковой асимметрией. Данная тактика реализуется путем применения операций прямого и косвенного перевода (понятия описаны у Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [Вине 1978: 41]).

Под прямым, или буквальным, переводом понимается такая операция перевода, при которой ТПВ перенесено в русский язык «слово в слово», по принципу структурного и металингвистического параллелизма. Например:

ИТ: *From Russia with Blood* («Buzzfeed»; June 16, 2017) ← *From Russia with Love* (второй фильм о британском шпионе Дж. Бонде [1963 г.], экранизация одноимённого романа Я. Флеминга [1957 г.]). ПТ: *Из России с кровью* («Инопресса»).

Во многих случаях такая операция перевода не позволяет с точностью определить, было ли трансформированное прецедентное высказывание исходного заголовка успешно идентифицировано и декодировано переводчиком. При буквальном переводе дополнительные манипуляции не осуществляются, переводчик действует по принципу минимального вмешательства и оставляет оригинал максимально «прозрачным». При такой операции мы не исключаем ситуации, когда даже неосознанность переводчиком наличия языковой игры на прецедентной основе не будет препятствовать пониманию этого факта определенной частью представителей российской аудитории.

Операция косвенного перевода предполагает внесение лексико-грамматических трансформаций в исходное трансформированное прецедентное высказывание без значительного изменения буквального семантического наполнения исходной конструкции. Например:

ИТ: *The Caffeinated Lives of Bees* («The New York Times»; October 19, 2015; J. Gorman) ← *The Secret Life of Bees* («Тайная жизнь пчёл», американский фильм 2008 г. по одноименному роману [англ.] Сью Монк Кидд). ПТ: *Кофеин в жизни пчел* («Инопресса»).

В последнем случае перевод произвел эффект, обратный эффекту «прозрачности» ТПВ, и привел к «стиранию» маркеров прецедентного высказывания на русском языке. Сведение лексем, служащих указанием на прецедентную основу языковой игры, к минимуму препятствует узнаванию высказывания. Это позволяет предположить, что при идентификации и декодировании трансформированного прецедентного высказывания мог возникнуть коммуникативный сбой, в результате которого заголовок был воспринят переводчиком как просто сумма значений его компонентов.

Другая тактика перевода ТПВ – тактика **«вписывания» в принимающую культуру**, в основе которой лежит стремление компенсировать межкультурную асимметрию. Тактика «вписывания» предполагает стремление отразить наличие прецедентной основы языковой игры в заголовке. Переводчик указывает на наличие «вертикального» контекста имплицитно или эксплицитно, при этом ПВ/ТПВ может быть или не быть декодировано реципиентом. Таким образом, переводчик принимает более активную позицию по отношению

к тексту перевода, в отличие от тактики лингвистического транскодирования, сменяя роль «преобразователя» языковых кодов на роль эксперта межкультурной коммуникации.

Данная тактика может реализовываться за счет замены ТПВ в исходном заголовке на трансформированное или нетрансформированное прямое прецедентное соответствие на языке перевода. Под трансформированным прецедентным соответствием мы понимаем ТПВ, которое создается переводчиком на основе прецедентного высказывания-донора, являющегося прямым русским соответствием исходного ПВ-донора. При восприятии заголовка в сознании реципиента потенциально актуализируется связь с прецедентным текстом и/или прецедентной ситуацией, аналогичными тем, к которым апеллирует автор исходного текста. Например:

ИТ: *He Came, He Saw, He Withdrew From Syria* («Foreign Policy»; March 15, 2016; L. Kim) ← *I came, I saw, I conquered* («Пришел, увидел, победил», лат. *Veni, vidi, vici*, крылатое выражение, слова Юлия Цезаря, которыми, как передает Плутарх в его биографии, он известил о быстро одержанной победе над понтийским царем Фарнаком при Зеле в 47 г. до н.э.). ПТ: *Сирия: пришел, увидел, ушел* («ИноСМИ»).

Параметром, ограничивающим возможность применения описываемой операции, является незакрепленность соответствия прецедентного высказывания-донора в когнитивной базе русскоязычного лингвокультурного сообщества.

Другой операцией, используемой в рамках данной тактики, является *разъяснение*. Переводчик, выступая в роли посредника-интерпретатора, может сопроводить дословный перевод заголовка внутритекстовым или затекстовым комментарием, который раскроет смыслообразующую роль языковой игры в заголовке. Таким образом, происходит экспликация дистанции между носителями сходного языка и языка перевода.

Третья выделяемая нами тактика перевода ТПВ – **тактика «переписывания» (рерайтинг)**. Данный термин, заимствованный нами из интернет-сферы, означает процесс переработки контента с целью создания уникального текстового материала для сайта на основе исходных данных. Применительно к переводу ТПВ это означает смену позиции транслятора на позицию создателя заголовка на русском языке. Переводчик применяет вольный подход к исходному ТПВ – опускает его в переводе, свободно перефразирует, заменяет формально-содержательную основу оригинала. Например:

ИТ: *This Is Your Brain on Art* («The Washington Post»; September 18, 2017; Sarah L. Kaufman и др.) ← *This Is Your Brain on Drugs* (досл. «это ваш мозг под действием наркотиков», название американской антинаркотической рекламной кампании 1987 г.). ПТ: *Нейроэстетика: как наш мозг понимает, что красиво, а что нет?* («ИноСМИ»).

В данном случае в результате применения операции *перефразирования* произошло преобразование структуры и семантического наполнения исходной

трансформы, в результате чего когнитивная основа трансформы заменяется новой, созданной автором. ТПВ «растворяется» в заголовке текста перевода и преобразуется в сообщение, изъятые из макротекста.

Другие операции, которые могут быть применены переводчиком в рамках данной тактики:

- *элиминация ТПВ* (трансформированное прецедентное высказывание опускается в тексте перевода);
- *замена ТПВ* на трансформированное или нетрансформированное прецедентное высказывание, которое не является прямым соответствием исходного ТПВ;
- *нейтрализация* (как маркеры исходного прецедентного высказывания-донора, так и новые элементы, привнесённые в трансформу, «растворяются» в заголовке текста перевода, заголовок становится не игровым, а информационным, стилистически «нейтральным»).

Анализ эмпирического материала выявил наличие трех групп параметров реализации стратегии перевода: оценочно-экспрессивная и структурно-семантическая группа; лингвокогнитивно-культурологическая; паратекстуальная.

Оценочно-экспрессивный и структурно-семантический параметр предполагает, что на процесс перевода оказывает влияние тип трансформаций прецедентного высказывания. Выделяются структурно-семантический тип (субституция, квантитативная трансформация, смена коммуникативного типа высказывания, комплексная трансформация) и семантический тип (переосмысление, буквализация, метафоризация). Имеет значение оценочно-экспрессивная функция ТПВ (контрадикция, выражение сарказма/иронии, придание тексту юмористической интонации, украшение речи, трагедийность).

В рамках *лингвокогнитивно-культурологического* параметра значительную роль играет характер соотношения когнитивных баз представителей двух лингвокультурных сообществ. Выявлены следующие модели соотношений:

- 1) «пересечение» когнитивных баз (относится к высказываниям универсального характера, прецедентное высказывание является прецедентным феноменом, входящим одновременно в когнитивную базу носителей исходного языка и когнитивную базу носителей языка перевода);
- 2) «соприкосновение» когнитивных баз (источником прецедентного высказывания является англоязычный лингвокультурный фонд, при этом высказывание не является универсально-прецедентным, а обладает национальной окрашенностью);
- 3) когнитивные базы отдалены друг от друга (ТПВ образованы от высказываний, которые не имеют прецедентных соответствий в языке перевода).

Кроме того, важными являются такие факторы, как тип прецедентного высказывания-донора (ситуативное клише, цитата, афоризм, слоган/лозунг, поговорка, название) и сфера-источник прецедентного высказывания-донора

(кинематограф, художественная литература, детские стихи/песни, телевидение, музыка, общественно-политическая сфера, реклама, религия, «народная мудрость»).

В рамках *паратекстуального параметра* было установлено различие характера связи медиатекста с прецедентным текстом и/или прецедентной ситуацией посредством ТПВ в заголовке. Выявлены следующие типы связей:

- 1) поверхностная (соотношение только на структурном, поверхностно-семантическом уровне);
- 2) опосредованная (содержание статьи вступает в косвенную корреляцию с прецедентным текстом и/или прецедентной ситуацией);
- 3) прямая (прецедентный текст/прецедентная ситуация являются непосредственным объектом описания в медиатексте);
- 4) глубинная (апелляция к сюжету, лейтмотиву прецедентного текста и/или прецедентной ситуации).

Выявленные параметры имеют ограничивающее или неограничивающее влияние на процесс перевода как на этапе идентификации и декодирования ТПВ, так и на этапе выбора переводческой тактики и операции. При этом важно отметить, что при идентичных параметрах исходного ТПВ наблюдается различие в использованных тактиках: это является отражением принципа терциарной стратегии и указывает на то, что параметры исходного текста не играют строго детерминирующей роли в процессе перевода.

Полученные результаты могут служить средством оптимизации процесса перевода заголовков медиатекстов онлайн-формата. Так, к примеру, классифицированные параметры перевода иллюстрируют широкий спектр условий, потенциально имеющих в исходном тексте и требующих учета в процессе перевода, а выявленные тактики и операции показывают основные алгоритмы, применяемые при передаче англоязычных ТПВ на русский язык.

Литература

- Ахманова О.С., 1977, «Вертикальный контекст» как филологическая проблема, *Вопросы языкознания*, № 3, с. 47–54.
- Бахтин М.М., 2010, *Собрание сочинений. Т. 4 (2): Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*, Москва: Языки славянской культуры.
- Вине Ж.-П., 1978, Технические способы перевода, *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*, с. 157–167.
- Гальперин И.Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва: Наука.
- Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В., 1997, Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов, *Язык, сознание, коммуникация*, вып. 1, с. 82–103.
- Кириллова Н.Б., 2005, *Медиа среда российской модернизации*, Москва: Академ. Проект.

- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д., 2001, *Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века*, Санкт-Петербург: Златоуст.
- Красных В.В., 2003, *«Свой» среди «чужих»: миф или реальность?*, Москва: Гнозис.
- Лисоченко О.В., 2007, *Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи*, Ростов-на-Дону: Феникс.
- Сдобников В.В., 2011, К проблеме построения типологии переводческих стратегий, *Вестник МГЛУ, Языкознание: Перевод в межкультурном диалоге: теоретические и практические вопросы*, вып. 9 (615), с. 89–99.
- Vermeer H.J., 2012, Skopos and Commission in Translation Action [в:] Venuti L. (ed.), *The Translation Studies Reader*, 3rd ed., Routledge: London–New York, с. 191–203.